

Глава 93. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (08)

Лин Янь слегка напрягся и медленно повернул голову к человеку с мечом.

Когда он разглядел его лицо, зрачки его резко сузились —

Это были те самые острые, благородные черты. Как не узнать Чжоу Чжэна?

Каким образом он оказался в его сне? А Цзян Юньшу? А Сяхоу Янь?

Что это за сон сегодня — что за каша?

Пока он размышлял, под дождём показались ещё две фигуры. Когда они подошли ближе и Лин Янь разглядел их лица, настроение его стало ещё сложнее.

Слуга с зонтом внимательно оглядел Лин Яня, наклонился к уху мужчины под зонтом и прошептал:

— Господин, этот северянин очень хорош собой.

Мужчина медленно перевел на Лин Яня свои глубокие чёрные глаза, их взгляды встретились сквозь стену дождя. Он пристально разглядывал его и, наконец, уверенно произнес:

— Нет, он южанин (человек из центральных земель Китая).

— Южанин? — А-шу тихо пробормотал. — Оказывается, такая красота — наша, южанская. Здорово, честь для южан.

Лин Янь:

— ...

У него сейчас голова шла кругом.

Он устал.

Очень хотелось просто лечь в кровати и отдохнуть, вдруг жутко захотелось спать.

Сяхоу Янь посмотрел на Лин Яня и приказал мужчине с мечом:

— А-чжэн, опусти меч.

А-чжэн опешил, подозрительно оглядел Лин Яня, быстро подошёл к Сяхоу Яню и, понизив голос, доложил:

— Господин, этот человек подозрителен. Только что человек из Шофана перемолвился с ним парой слов и тут же отравился — похоже, он передавал ему какую-то тайну.

Лин Янь:

— ...

Шёпот был недостаточно тихим.

Он всё слышал.

Он с досадой поднял руки, и три пары глаз мгновенно уставились на него. Особенно А-чжэн — его рука на мече сжалась ещё крепче, взгляд стал ещё более настороженным.

Лин Янь выдавил из себя вежливую улыбку:

— Я действительно не знаком с тем, кто лежит на земле.

А-шу, хлопая большими круглыми глазами, с любопытством подошёл поближе:

— А что тебе перед смертью сказал тот северянин?

Лин Янь опустил глаза на труп и честно ответил:

— Он сказал: «Сдохни, южанин», а потом прокусил яд и умер.

«...»

После этих слов воцарилась тишина.

В воздухе, казалось, застыла невидимая тяжесть, только дождь барабанил по земле. Лин Янь невольно обхватил себя руками и вздрогнул — мокрая одежда прилипла к телу, холод пробирал до костей.

Сяхоу Янь постоял мгновение, затем низко произнес:

— Сначала поищем место, где укрыться от дождя.

Трое развернулись и пошли вперёд, Лин Янь поспешил за ними. Вскоре перед ними показался полуразрушенный храм.

Войдя внутрь, Лин Янь весь дрожал от холода, губы его посинели.

А-шу достал из дорожной сумки чистую одежду и протянул ему:

— Сначала переоденься в это.

— Благодарю.

Лин Янь принял одежду, огляделся — все вокруг были мужчинами, и он, не стесняясь, быстро снял промокшую насквозь рубашку. Когда он выжал ткань, с неё полилась вода.

Он уже собирался надеть сухую одежду, как вдруг А-шу вскрикнул:

— Постой! Откуда у тебя подвеска нашего господина?

Сяхоу Янь поднял глаза, в его чёрных глазах, непроницаемых и глубоких, не читалось никаких эмоций.

Лин Янь застыл на месте и мысленно вздохнул —

Этот сон сегодня был утомительным, лучше бы ему приснилась обычная ночь страсти.

Он поднял глаза на Сяхоу Яня, в глубине его тёмных глаз плескались настороженность и холод, словно он пытался разглядеть Лин Яня насквозь.

Лин Янь:

— ...

Притворяешься?

Эта подвеска — ты сам её подарил, а теперь отпираешься?

Он без колебаний снял с шеи яшмовую подвеску, подошёл прямо к Сяхоу Яню и с силой вложил в его ладонь тёплую, гладкую яшму.

Сяхоу Янь опустил глаза и увидел, что на обратной стороне отчётливо вырезан иероглиф «Янь» — именно ту самую подвеску, пожалованную императором-отцом, и ту самую, которую он недавно потерял.

Он провёл пальцем по узору на яшке и низко спросил:

— Откуда у тебя эта подвеска?

Лин Янь уже вернулся к костру и неторопливо сушил одежду.

Услышав вопрос, он, не поднимая головы, насмешливо ответил:

— О, один мужчина-призрак подарил.

Подарил подвеску, а потом использовал и бросил, а теперь делает вид, что ничего не знает.

А-шу, стоявший рядом, услышав это, вздрогнул и обхватил себя руками:

— Не говори глупостей! Какие ещё призраки!

Лин Янь на мгновение замер, поднял голову и переспросил:

— Откуда ты знаешь, что их нет?

— А откуда знаешь ты, что они есть?

— Я их видел.

— ...

А-шу вскочил на ноги и, указывая на Лин Яня дрожащим пальцем, закричал:

— Так ты, выходит, и есть тот самый мужчина-призрак! Неудивительно... у простого смертного не может быть такой красоты!

Лин Янь:

— ...

Что за сон, в котором так много болтовни.

А-шу не унимался:

— Может, тебя подслало северное племя, чтобы соблазнить нашего господина? В прошлый раз не вышло с красоткой — теперь подслали мужчину-призрака? Предупреждаю — просчитались! Наш господин никогда не интересовался мужчинами.

— А-шу.

Сяхоу Янь оборвал его низким голосом.

А-шу мгновенно замолчал и уставился в пол, не смея больше вымолвить ни слова.

Сяхоу Янь мельком взглянул на него:

— Иди встань на колени.

— Слушаюсь.

А-шу послушно отошёл к стене и опустился на колени — так ловко, что становилось жаль.

А-чжэн стоял на страже у входа, А-шу стоял на коленях у стены, у костра остались только Сяхоу Янь и Лин Янь.

Лин Янь чувствовал, что штанины тоже мокрые и липнут к коже, поэтому он решил снять и их. Когда одежда зашевелилась, в свете костра мелькнули его длинные, стройные, белые ноги.

Сяхоу Янь нахмурился и отвернулся:

— Что ты делаешь?

Неужели А-шу был прав — у этого странно одетого юноши и правда были какие-то скрытые намерения?

Лин Янь небрежно выжал штаны и повесил их сушиться у костра, голос его был ровен:

— Штаны намокли, сушу.

«...»

Сяхоу Янь помолчал и промолчал.

Спустя какое-то время он взглянул на Лин Яня и тихо произнес:

— Эта подвеска — моя личная вещь, я недавно её потерял. Как бы она к тебе ни попала, я должен тебя поблагодарить.

Услышав эти слова, Лин Янь удивился — речь была ясной, чёткой и логичной, совсем не похожей на ту сладкую, томную болтовню из снов.

Он вздрогнул ресницами, невольно сжал губы и осторожно спросил:

— Какой сейчас год?

Сяхоу Янь поднял на него глаза:

— Тридцать пятый год правления Цзинлун.

Тридцать пятый год Цзинлун?

Лин Янь мысленно повторил название эпохи и вдруг вспомнил, как во сне Сяхоу Янь говорил, что ждал его триста восемьдесят лет, и называл своей женой.

В его голове, как гром, разорвалась одна догадка.

Подавляя волнение, он заговорил, и голос его даже задрожал:

— Тебе сейчас семнадцать?

— Да.

Тридцать пятый год Цзинлун, по историческим хроникам, в это время Сяхоу Янь должен был уже жениться.

Он не выдержал и спросил снова:

— А ты уже женился?

Сяхоу Янь посмотрел на него, на его лице мелькнуло недоумение, но он ответил честно:

— Ещё нет.

Лин Янь:

— ...

Выходит, это был не сон — это было перемещение во времени.

Значит, он, в своей современной одежде, с короткой стрижкой, торчит перед тремя древними людьми, и неудивительно, что А-чжэн был так насторожен — он всё время сжимал в руках холодный, тяжёлый меч и сверлил его взглядом.

Лин Янь, вспоминая все события, повернул голову к Сяхоу Яню и спросил:

— Как ты понял, что я южанин? Что тебя выдало?

Сяхоу Янь мельком взглянул на него, в глазах его было нечто неопределимое:

— Я много лет воевал на границе, южан и северных кочевников я различаю по одному взгляду — по их виду и манерам. А кроме того, ты нашёл мою подвеску, и я подумал...

«...»

— Что ты, скорее всего, беженец с границы, пробирающийся в столицу.

«...?»

<http://bllate.org/book/18456/1950642>